

Бай Юй не знал, смеяться ему или плакать, и лишь с легкой досадой спросил:

— Куда делся твой прежний облик скромного и благородного человека?

Дуань Яньгэ тихо усмехнулся:

— Это всё для посторонних, а ты ведь свой человек.

Бай Юй, будучи чуть ниже Дуань Яньгэ, поднял голову, его взгляд был мягким и ясным:

— Тот, кто совершенствуется как внутри, так и снаружи.

Дуань Яньгэ не ответил, лишь задумчиво смотрел в глаза Бай Юя. К счастью, это длилось всего мгновение, иначе такой взгляд мог бы сойти за взгляд распутника.

— Пойдем, сегодня вечером Праздник Тысячи Осеней, на реке будут запускать фейерверки, — сказал Дуань Яньгэ, сжав кулак, и мягкая улыбка заиграла в уголках его глаз.

Бай Юй спокойно кивнул.

Когда они добрались до места, берег реки уже был переполнен людьми, многие пришли посмотреть на фейерверки.

Дуань Яньгэ огляделся и, наклонившись к уху Бай Юя, сказал:

— Давай посмотрим сверху.

С этими словами он обхватил пояс Бай Юя и перенес его на крышу.

— Это верхний этаж Павильона Пьяного Бессмертного, лучшее место для наблюдения за рекой и идеальное место для просмотра фейерверков сегодня вечером.

Бай Юй посмотрел вдаль, фейерверки на противоположном берегу уже взлетали в небо, сопровождаемые громкими хлопками, и в мгновение ока темное небо озарилось яркими вспышками. Бай Юй даже мог разглядеть улыбки детей на земле, их простодушную милость.

Через полчаса фейерверки закончились, и Бай Юй подумал, что все разойдутся, но вместо этого люди устремились к реке, держа в руках лotosовые фонарики.

— Сегодня вечером ещё и лotosовые фонарики запускают, — сказал Бай Юй, наблюдая за огоньками, плывущими по реке, их свет отражался в воде, создавая праздничные блики.

Из ближайшей лодки доносились звуки цитры, мелодичные и приятные, очень красивые.

— Красиво, правда? — Дуань Яньгэ встал, раскрыв руки, ощущая прохладу раннего летнего ветерка, затем протянул руку Бай Юю, предлагая ему тоже встать.

Бай Юй немного колебался.

Дуань Яньгэ мягко потянул его за руку:

— Не бойся, с тобой я, ты точно не упадешь.

Бай Юй медленно встал, раскрыв руки, как Дуань Яньгэ, и тут ветер усилился, заставляя его широкие рукава развеиваться.

Когда все закончили запускать фонарики и толпа начала расходиться, Дуань Яньгэ спустился с крыши вместе с Бай Юем.

Они купили два лotosовых фонарика, взяли у хозяина кисть и чернила, чтобы написать на них свои желания.

— У вас такие хорошие отношения, — сказал хозяин, сдавая сдачу. — Вы словно созданы друг для друга, ваша любовь будет длиться вечно.

Бай Юй уже собирался возразить, но Дуань Яньгэ сказал:

— Спасибо за добрые слова.

С этими словами он взял сдачу и ушел вместе с Бай Юем.

Бай Юй нахмурился:

— Сегодня ты какой-то странный.

— Правда? Я не заметил, — Дуань Яньгэ играл с лotosовым фонариком, задумчиво глядя на написанные на нем слова: «Эти звезды не вчерашние, ради кого я стою в ночной росе?».

— Ты думаешь, что я глупый и легко обмануть?

— Нет, — ответил Дуань Яньгэ. — Просто я вспомнил одного старого знакомого.

— Старого знакомого?

Дуань Яньгэ говорил с глубоким чувством:

— Сегодня его день рождения.

— Кого ты любишь? — с улыбкой спросил Бай Юй. — Если любишь, то почему не ищешь его? Зачем страдать здесь?

— Увы, его уже не вернуть, — горько усмехнулся Дуань Яньгэ. — Его не вернуть уже больше десяти лет.

Бай Юй тихо засмеялся:

— Не думал, что у тебя были чувства ещё в детстве.

— А у тебя? — спросил Дуань Яньгэ. — Был ли у тебя такой человек?

Бай Юй не ожидал, что Дуань Яньгэ переведет разговор на него, и на мгновение замер, не зная, что ответить. Через некоторое время он медленно сказал:

— Да, был.

— И что случилось?

— Ничего, — ответил Бай Юй с печалью. — Разделенные смертью, какое может быть

продолжение?

— Похоже, мы оба оказались в похожей ситуации, — сказал Дуань Яньгэ. — За эти слова стоит выпить три бокала!

Запустив фонарики в воду, Дуань Яньгэ повел Бай Юя в Павильон Пьяного Бессмертного, где они выпили три кувшина старого вина.

Конечно, большую часть выпил Дуань Яньгэ, Бай Юй лишь слегка пригубил.

— У тебя слабая выносливость к алкоголю, ты похож на одного человека, с которым я недавно встретился, — сказал Дуань Яньгэ, не совсем пьяный, но уже с легким опьянением в голосе.

На самом деле, крепость этого вина по сравнению с современным химическим спиртом невысока, и Дуань Яньгэ в прошлой жизни из-за работы часто пил, а в этой жизни его учитель был большим любителем выпить, так что его выносливость к алкоголю была неплохой. Однако сегодняшняя ситуация заставила его захотеть напиться, и он постепенно начал пьянеть.

В сердце Бай Юя что-то ёкнуло. Если он не ошибался, Дуань Яньгэ говорил о нем.

И действительно, следующая фраза Дуань Яньгэ была:

— Ты никогда не угадаешь, кто это был.

Бай Юй, играя с бокалом, опустил глаза, делая вид, что не знает, и спросил, кто же это.

Дуань Яньгэ ответил:

— Все в мире говорят, что он жесток, но я этого не заметил, однако с таким человеком быть противником не очень весело.

— А если бы другом? — не удержался Бай Юй.

— Ещё хуже, с такими людьми лучше держаться подальше.

Веки Бай Юя слегка дрогнули, и он неожиданно спросил:

— Почему?

Обычно он не любил лезть в чужие дела, но сегодня почему-то продолжил расспросы.

Дуань Яньгэ удивленно раскрыл глаза:

— Скажи, в мире боевых искусств, есть ли кто-то, кто хотел бы с ним дружить?

На лице Бай Юя внезапно исчезли краски, его пальцы слегка дрожали, а в сердце поднялась глубокая печаль. Дуань Яньгэ был прав, в мире боевых искусств никто не хотел дружить с ним. Он был тем, кого боялись и избегали, как чумы. А в его собственном ордене те, кому он доверял, предали его, те, кого он любил, ненавидели его. Линь Цзинхун и Гу Ин были верны ему лишь из чувства долга.

С тех пор, как умерла его мать, все чувства в этом мире, казалось, ушли от него. Не было ни родственной любви, ни дружбы, ни тем более любви. Он всегда был один.

Это чувство одиночества он не ощущал на вершине Пика Цяньцзюэ, не ощущал в тишине ночи, но именно в этих случайных словах Дуань Яньгэ он почувствовал глубокую печаль.

Бай Юй внезапно встал, взял кувшин вина и, запрокинув голову, начал пить, не обращая внимания на то, что его одежда промокла.

Дуань Яньгэ смотрел, как он выпил весь кувшин, и, шатаясь, едва смог сесть, опершись на стол.

— Сегодня ты тоже какой-то странный, — сказал Дуань Яньгэ, играя с бокалом. Лунный свет лился через окно, и весь бокал светился, словно нефрит.

— Вино из винограда, бокал из нефрита, — тихо пробормотал Бай Юй, и Дуань Яньгэ, услышав это, с легким замешательством произнес:

— Я потанцую для тебя с мечом.

Бай Юй медленно кивнул, и Дуань Яньгэ позвал слугу, чтобы тот принес меч. Бай Юй остановил его, попросив принести также цитру.

Дуань Яньгэ поднял бровь, а Бай Юй встретил его взгляд.

Все необходимое быстро принесли, и слуга, настроив цитру, быстро удалился. Бай Юй попробовал сыграть, цитра оказалась хорошей.

— Как?

— Хорошо.

Зазвучала музыка, Дуань Яньгэ внимательно слушал, мелодия была плавной и красивой, это была «Дикие гуси, опускающиеся на песок». То это была осенняя пустота, крик летящих гусей, то тишина и спокойствие, облака, простирающиеся на тысячи миль.

Дуань Яньгэ внезапно вступил с высокой ноты, меч сверкал, лунный свет был холодным, звук рассекаемого воздуха был резким. То он был подобен извивающейся змее, то касался воды, как стрекоза, то быстр, как молния, то медленен, как течение реки.

Когда музыка достигла кульминации, танец тоже достиг пика, страсть и сила были невероятными, казалось, что горы рушатся и земля трескается. Прошло много времени, прежде чем ритм постепенно замедлился, и когда музыка закончилась, оба были в поту.

Выплеснув таким образом свои чувства, оба почувствовали облегчение, и, улыбнувшись друг другу, снова сели за стол.

Снизу донесся звук ночного сторожа, и Бай Юй вдруг осознал, что уже полночь.

Павильон Пьяного Бессмертного всё же был рестораном, а не публичным домом, и после полуночи он закрывался. После танца Дуань Яньгэ почти протрезвел, а Бай Юй, напротив, был пьян, его лицо покраснело, а взгляд стал мутным, явно пьяный.

Однако, даже пьяный, он не шумел, а просто спокойно последовал за Дуань Яньгэ вниз.

Автор имеет сказать:

Исправил ошибки, заодно прошу добавить в закладки. Говорят, что по выходным трафик хороший, но количество закладок всё равно убивает меня, так хочется плакать (▼-▼).

Предупреждение: следующее обновление в два часа ночи, завтра утром уже можно будет читать. Глупый автор пошел писать текст!!!

<http://bllate.org/book/16678/1530340>